КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

произнесенное 19 августа 1893 года, въ церкви Кіево-Флоровскаго монастыря во время литургіи, при погребеніи священника о. Василія Марковскаго, священникомъ Кіево-Вознесенской церкви о. Николаемъ Клитинымъ.

Лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ. (*Евр. 9, 27*).

Свершилось надъ почившимъ собратомъ нашимъ это опредѣленіе Божіе: онъ кончилъ свое земное поприще и предсталъ на судъ праведнаго Судіи. Какъ бы мы ни хотѣли его видѣть еще съ собою, какъ бы ни желали его возвратить къ себѣ, никто и ничто не въ силахъ этого сдѣлать. Непреложенъ законъ Божій: *вси о Адамѣ умираютъ* (1 Кор. 15, 22). Не избѣгъ и почившій собратъ нашъ этого закона, не избѣгнемъ его и всѣ мы.

Такъ недавно почившій еще жилъ съ нами, такъ памятны намъ его кроткія, задушевныя бесѣды, его ласковыя рѣчи, всегда добрый и скромный видъ его, а теперь лежитъ онъ предъ нами бездыханенъ и безгласенъ, и гробовая доска скоро и эти бренные

останки его сокроетъ навсегда отъ глазъ нашихъ въ мать—сыру землю... Таковъ нашъ удѣлъ. Рано-ли, поздно-ли, и каждый изъ насъ, наслаждающійся нынѣ радостями жизни, строющій въ своемъ умѣ и сердцѣ всевозможные планы къ улучшенію своего земнаго благополучія, будетъ такимъ же бездыханнымъ трупомъ; быть можетъ, къ нѣкоторымъ изъ насъ смерть уже приблизилась и даже заноситъ свое ужасное орудіе, чтобы подкосить съ лица земли; только это еще сокрыто отъ очей нашихъ и таится отъ нашего сознанія и отъ нашего сердца, волнующагося радостными чувствами жизни. Эта неизбѣжность смерти, эта неизвѣстность смертнаго часа нашего особенно ясно предстаютъ нашему сознанію здѣсь у гроба почившаго и невольно омрачаютъ наши сердца, повергая ихъ въ уныніе, грусть, а нѣкоторыхъ, быть можетъ, даже въ отчаяніе. Подобное томительное состояніе духа испытываетъ путникъ—скиталецъ, застигнутый въ невѣдомомъ ему пути безпросвѣтною мглою темной ночи. Полная неизвѣстность окружающаго, претыканія на пути, ожидаемыя со всѣхъ сторонъ опасности утомляютъ его тѣлесно и терзаютъ нравственно болѣе, чѣмъ самый тяжелый трудъ. Въ такомъ состояніи только лучъ сердечной вѣры можетъ прорѣзать предъ умственнымъ взоромъ его непроглядную темь, вскрывающую отъ него протянутую съ высоты небесъ, помогающую и недремлющую Десницу Всевышняго. И какъ сладостна бываетъ эта увѣренность, въ особенности, когда ясное утро разсѣетъ всѣ опасенія усталаго путника и убѣдитъ его, что и ни единый волосъ не упадетъ съ головы его безъ воли Божіей.. Всѣ мы, странники и пришельцы на землѣ сей, такое же безотрадное чувство безпомощности, грусти, скорби и даже отчаянія должны были бы чувствовать при видѣ неминуемой смерти своей, если бы и насъ окутывала безпросвѣтная духовная тьма, если бы и насъ не озаряла свѣтомъ Своимъ наша вѣра во Христа Спасителя, Который для всѣхъ насъ есть Истинный Путь и Свѣтъ (Іоан. 9, 5).

При свѣтѣ же вѣры, наши тревожныя чувства, скорбь, грусть и уныніе, должны смѣниться свѣтлою, радостною надеждою, такъ какъ вѣра наша вѣщаетъ намъ, что *вси мы хотя неизбѣжно о Адамѣ умираемъ, за то неизбѣжно и оживаеми о Христѣ* (1 Кор.

15, 22), что наша земная жизнь есть только преддверіе вѣчной жизни, гдѣ будетъ сіять немерцающимъ своимъ свѣтомъ вѣчное солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, исполняя насъ неизреченными чувствами радости и восторга и сознаніемъ, что, наконецъ, мы обрѣли тихое и вѣчное пристанище, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, гдѣ жизнь безконечная.

Такъ бы всѣ мы и должны были радоваться при мысли, что смерть наша сблизитъ насъ со Христомъ, что якоже вси о Адамѣ умираемъ, такоже о Христѣ вси оживемъ. Однакоже мы скорбимъ, мы сѣтуемъ, при гробѣ умершаго. О чемъ же наше волненіе, о комъ безпокойство? О комъ мы болѣе тревожимся: о почившемъ-ли собратѣ, или о себѣ?

Сознаемся, что если мы нынѣ и волнуемся, и тревожимся, то больше о самихъ себѣ. Всѣ мы вѣримъ въ наше общее воскресеніе; но насъ омрачаетъ мысль, какъ мы воскреснемъ: о Христѣ ли, чтобы съ Нимъ вѣчно жить? Намъ, вѣдь, извѣстно, что не всѣмъ людямъ предстоитъ свѣтлая радость воскреснуть о Христѣ Спасителѣ, для славы и блаженства въ будущемъ вѣкѣ, въ живомъ общеніи съ Нимъ. Многіе воскреснутъ только за-тѣмъ, чтобы услышать изъ устъ Его грозныя слова: *«идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его»* (Мѳ. 25, 41). Вотъ объ этой-то горькой и страшной участи, могущей постигнуть каждаго изъ насъ, и должны быть нынѣ у насъ тяжелыя, скорбныя думы. Мы, вѣдь, знаемъ, что могутъ воскреснуть для жизни со Христомъ только тѣ, которые жили и умерли о Христѣ, которые такъ сильно возлюбили Его всѣмъ существомъ своимъ, такъ тѣсно сроднились съ Нимъ, какъ тѣсно и нераздѣльно живетъ *лоза съ своими рожденіями*—или вѣтвями:, какъ вѣтвь, если не будетъ почерпать изъ лозы себѣ жизненный сокъ, засыхаетъ, и извергается вонъ; такъ и съ каждымъ изъ насъ будетъ поступлено, если мы не пребудемъ во Христѣ (Іоан. 15, 1—6). Всякій же, пребывающій во Христѣ, воспринимаетъ Духа Его и ученіе Его, а потому соблюдаетъ и заповѣди Его, живетъ и поступаетъ такъ, какъ наставляютъ его Слово Божіе и Хранительница его неизмѣнная—Святая церковь православная; а наилучшей добродѣтелью, украшающей его жизнь, служитъ любовь

святая: она служитъ ему жизненнымъ нервомъ, которымъ онъ соединяется со Христомъ и Его святою церковію; она побуждаетъ его видѣть во всѣхъ ближнихъ, алчущихъ, жаждущихъ, странныхъ, больныхъ, нуждающихся и горемычныхъ,—Самаго Христа, а потому и относится къ нимъ привѣтливо, ласково и доброжелательно; она его, своего носителя,—награждаетъ великими добродѣтелями: она долго-терпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; все любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, все терпитъ (1 Кор. 13, 4—7); она—святая любовь—присная утѣшительница его въ скорбяхъ и печаляхъ, она не оставитъ его и за гробовой доской, явясь сильной и крѣпкой заступницей его на страшномъ судѣ Христовомъ.

Обратимся же къ себѣ, спросимъ свою совѣсть: живетъ ли въ сердцахъ нашихъ Христосъ, одушевляетъ ли насъ любовь Христова? Едва ли безпристрастный отвѣтъ нашей совѣсти успокоитъ насъ, скорѣе всего отъ нея нужно ожидать такого отзыва, что большинство насъ, въ житейской своей суетѣ, и забыло Христа; что не къ Нему устремлены наши взоры и пожеланія на землѣ, а къ міру и прелестямъ Его; что не гнѣздится въ нашихъ сердцахъ безкорыстная любовь, а пребываютъ тамъ: своекорыстіе, самолюбіе, гордость, зависть, зло-желательство, гнѣвъ, ненависть; что рѣдко, рѣдко, а вѣрнѣе никогда, мы и не помышляемъ о своемъ смертномъ часѣ, объ ожидающемъ насъ страшномъ судищѣ Христовомъ, гдѣ будутъ вся нага и объявлена, гдѣ откроются даже наши совѣты сердечные; что эти мысли мы гонимъ какъ можно дальше отъ себя, какъ помѣху нашей беззаботной жизни... Поистинѣ, если не всѣ мы, то—несомнѣнно громадное большинство насъ—горько и безпомощно себя бы чувствовали, если бы внезапно, сей-часъ же Господь позвалъ насъ на судъ къ Себѣ, какой бы страхъ и ужасъ напалъ бы тогда на насъ,—трудно и представить это. А между тѣмъ Самъ Господь говоритъ, что *день этотъ внезапно прійдетъ, какъ тать въ нощи.* Ибо какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не

пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ, такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго... И такъ бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ (Мѳ. 24, 38—42). Пора же, давно пора намъ, братіе, пробудиться отъ сна грѣховнаго, время сказать душѣ своей: «душе моя, душе моя, возстани, что спиши? конецъ приближается»... Пора приняться серьезно за дѣло своего спасенія. Не ждетъ насъ смертный часъ съ нашею лѣностію, и не пощадитъ онъ насъ, съ чѣмъ бы ни засталъ насъ, а прямо представитъ на судъ Божій. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Еще мы живы и не умираемъ, Господь даетъ намъ еще отсрочку для нашего исправленія, не хотя, да кто погибнетъ изъ насъ, но да вси въ покаяніе пріидемъ. Да воодушевитъ же насъ гробъ почившаго нашего собрата, этотъ наглядный образъ и подобіе нашей собственной смерти, непреложнымъ желаніемъ укрѣпить себя въ благочестивой жизни о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чтобы удостоиться умереть и воскреснуть съ Нимъ; да вселится въ нашихъ сердцахъ любовь Христова,—да содѣлаетъ она изъ нихъ—чистыя и святыя храмины святаго Духа, вспомоществующаго намъ во всѣхъ нашихъ немощахъ и очищающаго насъ отъ всякія скверны, грѣха и порока; тогда и мы будемъ носить въ себѣ залогъ блаженнаго безсмертія и славы въ царствіи Отца Небеснаго, ибо говоритъ святый апостолъ: *«аще духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ его въ васъ»* (Римл. 8, 11).

И такъ не тщетны наши настоящія скорбь и грусть, но онѣ о насъ самихъ должны быть болѣе, чѣмъ о почившемъ, взирая на жизнь котораго мы скорѣе должны предаться радостнымъ упованіямъ о его будущей участи, чѣмъ сѣтованіямъ. Конечно, намъ жаль разставаться съ своимъ приснымъ и знаемымъ; такое отношеніе къ почившему естественно вызывается у насъ тѣми чувствами любви и уваженія, какими онъ пользовался среди насъ. Но, вѣдь, и разлука наша съ нимъ—временная, краткая; мы скорѣе должны сказать ему: до скораго свиданія въ загробной жизни, чѣмъ—прощай; и самыя чувства нашей любви и уваженія къ нему подаютъ намъ отраду и успокоеніе о немъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если искренни наши молитвы ко Господу объ упокоеніи почившаго въ селеніяхъ праведныхъ, то, по нелож-ному вѣрованію церкви, Господь услышитъ насъ и милостивъ будетъ къ почившему: Онъ не только будетъ снисходителенъ и милосердъ къ нему на судѣ Своемъ, но и удостоитъ его тѣснаго общенія съ Собою. Уповаемъ такъ, потому что и почившій нашъ собратъ такъ возлюбилъ Господа, что ради безпрепятственнаго служенія Ему, ради наслѣдованія царствія Его добровольно отка-зался отъ вступленія въ семейную жизнь,—потому что и онъ прежде Чѣмъ мы возлюбили его, самъ первый возлюбилъ насъ и привлекъ къ себѣ нашу общую любовь; а *кто въ любви пребы-ваетъ, тотъ во Христѣ живетъ* (Іоан. 15, 9—12).

Эта братская любовь почившаго особенно явственно выра-жалась въ обращеніи его съ нашими меньшими братьями о Христѣ, съ дѣтьми нашими. Чуждый семейныхъ радостей, онъ душу свою услаждалъ чужими дѣтьми: онъ снисходилъ къ ихъ возрасту, ла-ская ихъ и внимая ихъ дѣтской бесѣдѣ. Дѣтскія нужды и скорби были близки его любве-обильному сердцу; его отзывчивость не только сердечная, но и вещественная на зовъ о помощи и со-страданіи надолго и даже навсегда останется въ памяти тѣхъ учебныхъ заведеній, къ которымъ прикасался покойный своею служебною дѣятельностію.

И любили же дѣти за то своего покровителя, благодѣтеля и друга. Изъ многихъ дѣтскихъ очей вѣсть о его кончинѣ исторгла горькія слёзы. При провожденіи бренныхъ останковъ покойнаго онѣ старались оказать ему возможные знаки почтенія и любви. Видимо, сердечно покойный усвоилъ завѣтъ Господа: *«будьте какъ дѣти»* (Мат. 18, 3)—чисты и незлобивы сердцемъ,—потому что поистинѣ и Самъ обладалъ чистотою и незлобіемъ сердца. А *блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ*, говорилъ Господь (Мат. 5, 8). Узритъ и почившій нашъ собратъ Господа: не столь наша молитва дойдетъ къ Нему, какъ искренняя мольба о томъ многихъ дѣтскихъ сердецъ, такъ близкихъ и доступныхъ Господу.

Наша надежда на блаженную участь почившаго въ вѣчной жизни еще болѣе должна окрѣпнуть, если мы обратимъ вниманіе

на служебное его положеніе и вспомнимъ его послѣдніе дни жизни. Служеніе почившаго у престола Господня и весьма частое совершеніе имъ таинствъ Христовой вѣры несомнѣнно поддерживало въ духѣ его единеніе со Христомъ Спасителемъ и непрерывно приводило ему на память все то, отъ чего люди, непосвященные и мірскіе, обыкновенно отвлекаются житейскою суетою. Постоянная слабость силъ и болѣзненность его организма, въ особенности же сразившій его за нѣсколько дней до смерти сильный недугъ,—побуждали его—умъ и сердце устремлять горѣ и оттуда—ждать себѣ помощи и облегченія, содѣйствовали ему мало-по малу порывать связь съ земными страстями, наслажденіями, потребностями плоти и облегчали тѣмъ разрѣшеніе души его отъ узъ тѣла. Напутствованіе же таинствами елеосвященія, покаянія и св. причащенія, въ которыхъ невидимо приходилъ къ усопшему предъ кончиною его Самъ Христосъ Спаситель, должно разсѣять всякія наши тревожныя ò немъ опасенія, по нашей вѣрѣ и по нашимъ христіанскимъ чаяніямъ.

Предоставивъ участь почившаго Милосердому и Всеблагому Господу Богу, въ предстоящемъ погребальномъ пѣніи помолимся Господу, да проститъ Онъ ему вся вольная и невольная его прегрѣшенія и да упокоитъ Онъ его въ селеніяхъ святыхъ, во дворахъ праведныхъ. Аминь.

Инструкція для кіевской духовной академіи 1763 года.

Мы печатно заявляли [1]), что рукописные матеріалы, уясняющіе исторію кіевской духовной академіи, далеко не всѣ приведены въ извѣстность, вслѣдствіе чего и означенная исторія (особенно внутренняя, бытовая) заключаетъ въ себѣ значительные пробѣлы. Желая принести свою лепту для восполненія этихъ пробѣловъ, мы, при своихъ работахъ въ кіевскихъ библіотекахъ и архивахъ, тщательно отмѣчали новыя данныя, касающіяся нашей Almae Matris и съ наиболѣе интересныхъ документовъ снимали точныя копіи. Одинъ изъ таковыхъ документовъ и пре-

¹) Кіевская Старина, 1889 г., апрѣль.

провождается мною для обнародованія въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, — именно, *мнѣніе академической корпораціи 1763 года о возможно лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ академіи*. Мнѣніе это, утвержденное митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ, возъимѣло значеніе инструкціи или, можно выразиться и такъ, устава для академіи, — что, какъ показываютъ данныя, не безплодно прошло для дальнѣйшаго преуспѣянія нашей Almae Matris.

Историческое значеніе помѣщаемой инструкціи, доселѣ неизвѣстной ни одному изъ изслѣдователей минувшихъ судебъ кіевской академіи, весьма значительно, — что даже не требуетъ и доказательствъ: самое содержаніе документа краснорѣчиво объ этомъ свидѣтельствуетъ. Но небезъинтересно выяснить обстоятельства, побудившія академическую корпорацію составить означенную инструкцію.

Резолюціею митрополита Арсенія Могилянскаго, воспослѣдовавшею 25-го іюля 1758 года, ректоромъ кіевской академіи (вмѣсто скончавшагося 2-го іюля Манассіи Максимовича) назначенъ былъ *Давидъ Нащинскій*, передъ тѣмъ около 8 лѣтъ состоявшій профессоромъ академіи, а съ 1755 г. управлявшій Слуцкимъ Троицкимъ монастыремъ. Это назначеніе было непріятно для акедемической корпораціи, желавшей имѣть своимъ ректоромъ тогдашняго своего префекта іеромонаха *Самуила Миславскаго*. Съ самаго начала между новымъ ректоромъ и профессорами академіи установились немиролюбивыя отношенія. По вступленіи въ отправленіе своихъ обазанностей Давидъ Нащинскій подалъ митрополиту докладную записку, гдѣ, между прочимъ, просилъ у послѣдняго архипастырской инструкціи, которою опредѣлены бы были точнѣе предѣлы *начальничеству ректорскому надъ учителями*, «понеже безъ такого опредѣленія неравно можетъ послѣдовать (чего жъ когда не бывало?) въ гимназіи не-порядокъ въ соблазнъ незлобивѣйшихъ». Очевидно ректоръ, недовольный академическою корпораціею, намѣревался вводить въ академіи по отношенію къ наставникамъ новые порядки. Послѣдніе для профессоровъ были нежелательны и неудовольствіе ихъ противъ своего ректора вскорѣ принимаетъ характеръ открытой вражды. Всѣ перипетіи этой

вражды (борьбы начальника съ подчиненными) подробно изложены нами въ статьѣ, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ *Кіевской Старины* за 1889 г. («Очерки изъ исторіи кіевской духовной академіи за XVIII стол.»). Въ настоящее время мы отмѣтимъ тѣ факты изъ этой борьбы, которые, безъ сомнѣнія, имѣли значеніе въ качествѣ побудительныхъ причинъ къ составленію помѣщаемой нами инструкціи.

Когда, послѣ смерти ректора академіи Минассіи Максимовича, по предложенію митрополита, приступлено было къ избранію кандидатовъ на освободившееся мѣсто, то большинство членовъ кіевской консисторіи (принимавшей участіе въ этомъ избраніи) склонилось на сторону Нащинскаго; но академическая корпорація, какъ мы замѣтили, единогласно (въ качествѣ перваго кандидата) указывала на своего префекта Самуила Миславскаго, какъ человѣка, наиболѣе достойнаго занять ректуру. Только самъ Миславскій, лично отъ себя, первымъ кандидатомъ наименовалъ Нищинскаго. Но похвала его этому кандидату была сомнительнаго свойства и граничила съ довольно злою ироніею. «Въ отправленіи означенныхъ должностей (т. е., ректорской и соединенныхъ съ нею, преподавательской и настоятельской),—заявлялъ Миславскій,—*достаточенъ* архимандритъ слуцкій Давидъ Нащинскій, буди только далекое мѣсто разстояніе къ порученію помянутому архимандриту оныхъ должностей не воспрепятствуетъ: *а притомъ буди оный архимандритъ прилежнѣе будетъ въ преподаваніи богословія трудитися, нежели въ показаніи философіи обращался»*. Это не высокое мнѣніе Миславскаго о преподавательскихъ способностяхъ Нащинскаго раздѣлялось и остальными профессорами и когда обострились ихъ отношенія къ ректору, безъ сомнѣнія, на нихъ выставляемо было на видъ и митрополиту. Коренное уклоненіе Нащинскаго въ преподаваніи богословія отъ прежнихъ программъ и традицій [1]) давало не безъосновательныя поводы для подобныхъ неблагопріятныхъ отзывовъ о ректорѣ,—такъ что сторону профессоровъ принялъ самъ митрополитъ. Самолюбіе Нащинскаго сильно

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся отъ того времени программы чтеній.

было задѣто и онъ 30 августа 1759 года обратился къ Арсенію Могилянскому съ слѣдующимъ доношеніемъ: «Прошедшаго іюля 29, сего 1759 года, я нижайшій доносилъ Вашему ясно въ Бозѣ Преосвященству въ дворѣ кудрявскомъ устно о томъ что изъ Вашего ясно въ Бозѣ преосвященства *обрѣтаются люди нѣкоторыя, коимъ по щастію ихъ больше дарованій дарилъ всеподающій Господь нежели нижайшему мнѣ; по чему и способнѣйшими ихъ учинилъ къ познанію тоя должности, которая отъ Вашего ясно въ Бозѣ преосвященства мнѣ наложено, чтобъ преподавать священную богословію, нежели нижайшаго мене.* А се нынѣ и на письмѣ тоже самое доношеніе мое при ногахъ Вашего ясно въ Бозѣ преосвященства полагаю».

Митрополитъ уволилъ Нащинскаго отъ преподаванія богословія, заявивъ въ своей резолюціи, что самъ архимандритъ Давидъ и словесно и письменно представилъ къ означенному преподаванію *«свое предъ другими недостачество»*. Профессоромъ богословія назначенъ былъ профектъ Самуилъ Миславскій. Это увольненіе ректора отъ преподаванія въ то время неразрывно соединеннаго съ ректурою предмета было полнымъ пораженіемъ Нащинскаго. Положеніе его въ академіи оказалось очень двусмысленнымъ и окончательный выходъ изъ нея былъ только вопросомъ времени. Дѣйствительно, спустя съ небольшимъ годъ, именно 16 генваря 1761 года, Давидъ Нащинскій, *безъ прошенія съ его стороны*, переведенъ былъ въ Гамалѣевскій монастырь и на его мѣсто ректоромъ назначенъ былъ давно желаемый на сію должность профессорами академіи Самуилъ Миславскій.

Борьба академическихъ наставниковъ съ Нащинскимъ, сопровождавшаяся съ обѣихъ враждующихъ сторонъ разнообразными доношеніями, вскрыла нѣкоторыя неустройства въ жизни академіи. Новому ректору, по вступленіи на должность, естественно было обратить вниманіе на эти неустройства и упорядочить академическія дѣла,—къ чему онъ могъ быть побуждаемъ и многозаботливымъ митрополитомъ, не мало скорбѣвшемъ о неурядицахъ въ академіи. Результатомъ всего этого и было составленіе новымъ ректоромъ (при содѣйствіи академической корпораціи) проэкта (*мнѣнія*) о возможно лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго

дѣла въ академіи. Подобныя мнѣнія представлялись и прежними ректорами, и при томъ нерѣдко,—но настоящее мнѣніе, какъ составлявшееся подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ, должно превосходить прежнія по своей полнотѣ и обстоятельности, вслѣдствіе чего представляетъ *драгоцѣнный матеріалъ* для исторіи нашей Almae Matris за начало второй половины XVIII столѣтія.

При составленіи своего мнѣнія академическая корпорація руководилась давними традиціями академіи, отчасти нарушенными прежнимъ ректоромъ Нащинскимъ (напр., относительно учебной программы по богословіи), приняли во вниманіе обязательныя постановленія духовнаго регламента, критически отнеслись и къ нѣкоторымъ прежнимъ порядкамъ въ учебномъ дѣлѣ (забракована пресловутая грамматика Альвора и предположено составленіе новаго руководства по латинскому языку,—что, замѣтимъ—вскорѣ и было не безъ успѣха выполнено). Не оставлены безъ вниманія и нравственно-воспитательныя средства по отношенію къ питомцамъ академіи.

Мнѣніе академической корпораціи, представленное на конфирмацію митрополиту 15 ноября 1763 года, спустя полтора мѣсяца (30 декабря) было утверждено имъ и получило значеніе обязательной инструкціи для академіи. Одновременно съ симъ Арсеніемъ Могилянскимъ сдано было предложеніе въ консисторію о разсылкѣ ею по епархіи указовъ относительно тѣхъ пунктовъ инструкціи (15 и 26), ознакомленіе съ которыми духовенства было необходимо.

С. Голубевъ.

Мнѣніе чему именно, въ какой школѣ, и какъ обучать должно?

Въ священной Богословіи.

1) Долженъ учитель Богословскій учить главные догматы вѣры нашея, и Законъ Божій преподавать съ усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, отнюдъ не отлучаяся ни въ чемъ Святыя Восточныя Церкве исповѣданія, а найпаче остерѣгая того накрѣпко, чтобъ ученіе было благочестивое Христіанское Восточнаго Испо-

вѣданія; прелесть же противнаго исповѣданія и еретическія обученія, весма отсѣкать и искоренять, какъ о томъ точно Высочайшими грамотами: первою отъ созданія мира 7202; другою отъ созданія мира 7210, а отъ Рождества Христова 1701, третою 1742 годовъ на Академію Кіевскую жалованными повелѣно.

2) Долженъ читать Священное Писаніе, и учиться правиламъ, какъ прямую истую знать силу, и толкъ Писаній.

3) Долженъ всѣ догматы свидѣтельствомъ Писаній укрѣплять, а въ помочъ того дѣла читать прилѣжно святыхъ отецъ книги, да таковыхъ отецъ, которые прилѣжно писали о догматахъ, за нужду распрь, въ церквѣ случившихъся, съ подвигомъ на противныя ереси; о коихъ имянно упоминается въ Духовномъ Регламентѣ о домахъ училищныхъ, въ пунктѣ 7 на листу по новѣйшей печати 47.

4) Къ томужъ дѣлу зѣло полезны Дѣянія и разговоры вселенскихъ и помѣстныхъ синодовъ.

5) Можетъ Богословскій учитель и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ (что точно Духовнымъ Регламентомъ на вышшеозначенномъ мѣстѣ дозволено) учителей помощи искать, однако долженъ не учится отъ ныхъ, и не полагаться на ихъ сказки, но толко руководство ихъ принимать, какихъ они отъ Писанія и отъ древнихъ учителей доводовъ употребляютъ, найпачѣ въ догматѣхъ, въ которыхъ съ нами иновѣрцы согласны суть; точію доводомъ ихъ не легко вѣрить, но посмотрѣть, есть ли таковое въ Писаніи, или въ книгахъ отческихъ слово, а тую ли имѣетъ силу, въ яковой они пріемлютъ: многажди бо лгутъ господа́ оные, и чего не бывало приводятъ. Многажди же слово истинное развращаютъ. Долженъ убо учитель Богословскій, не по чужимъ сказкамъ, но по своему вѣдѣнію учить, а иногда, избравъ свободное время, показать въ книгахъ и ученикамъ своимъ, чтобъ и они извѣстны самы были, а несумнились бы, правду ли говоритъ, или лжетъ ихъ учитель.

6) Долженъ раздѣлить все ученіе Богословское найпаче на двѣ части: первая часть должна быть *о вѣруемыхъ* а другая *о творимыхъ*. Таковое раздѣленіе правилное быть показуется отъ Священнаго Писанія: ибо Павелъ Апостолъ, пишя къ Тимоѳею,

во второмъ посланіи въ гл. 1, въ стихѣ 13, въ сихъ двохъ пунктахъ богословію всю заключилъ тако: «образъ, рече имѣй, здравыхъ словесъ, ихъ же отъ мене слышалъ еси, *въ вѣрѣ и любвѣ*, яже о Христѣ Іисусѣ». Тотъ же Апостолъ въ посланіи къ Титу въ гл. 3, ст. 8, иного ученика своего Тита въ показаній Богословіи тако наставляетъ: «о сихъ хощу тя утвердити, да пекутся добрымъ дѣломъ прилѣжати вѣровавшіи Богу»; да и въ ветхомъ завѣтѣ какъ бы цѣлой Богословіи вся сила предлагается въ томъ единомъ, чтобъ вѣровать и добро творить по оному: «уповай на Господа и твори благостыню» (Псал. 36, ст. 3). Каковое раздѣленіе и многіе святіе отцы согласно пріемлютъ, какъ то святій Ігнатій Антіохійскій, епископъ и мученикъ, жившій еще во времена апостолскія, въ своемъ къ Ефесяномъ посланіи; святій Іриней, епископъ Лугдунскій и мученикъ, въ книгѣ 4, противу Ересей, въ глав. 76; Августинъ въ томѣ 1, въ книгѣ 2, о ученіи христіянскомъ въ главѣ 9, и прочіе, какъ восточные, такъ и западные учители.

7) Въ части о вѣруемыхъ долженъ показать слѣдующая. 1. de Deo ad intra, ubi de Dei essentia, existentia et attributis communibus, de personis; nempe mysterio Sanctissima Trinitatis, personarum relationibus et notionibus. 2. de Deo ad extra, ubi 1-mo, de creatione physica et communi providentia; 2-do, de statu corrupti hominis, 3-tio, de gratia Dei universali erga genus humanum; 4-to, de incarnalione Filii Dei ubi de persona Ejus et naturis, duplici statu, et triplici officio; 5-to de lege et Evangelio, item de vocatione; 6 to, de pradestinatione et reprobatio; 7-mo, de regeratione, justificatione, et renovatione; 8-vo, de sacramentis V. et. N. testamenti; 9-no, ge Ecclesia; 10-mo, de sex sacramentis. Въ другой части предложить слѣдующая: 1-mo, de bonis operibus in communi; 2-do, de natura, de finitione et divisione corundem; 3-tio, de caussa, materia, forma et fine bonorum operum, tandem utrum bona opera sint necessaria ad conseruendam vitam aeternam, expendenetum erit.

8) Но прежде нежели приступить къ преподаянію ученія о вѣруемыхъ и творимыхъ, долженъ предложить Prolegomena Theologiæ, ut moris, est in omnibus scientiis, въ которыхъ показать на-

добно слѣдующая: 1-mo, de natura Theologiæ, ubi de nomine ejus, de re per nomen designata, de objecto, de causa, de partitione et methodo eiusdem; 2-do, de principiis Theologiæ; 3-tio, de affectionibus sive proprietatibus Sacrae Scripturæ, ubi de auctoritate eius, necessitate, perspicuitate, perfectione, legitima interpraetatione; 4 to de partibus Sacræ Scripturæ Sive libris eius canonicis; 5-to de conciliorum auctoritate, traditionibus et sanctorum patrum scriptis.

9) Таковымъ порядкомъ преподавая богословское ученіе, долженъ учитель накрѣпко берегтись, дабы въ конклюзіяхъ или установленіяхъ богословскихъ ничего не было противнаго ученію, содержащемуся въ книжицѣ *Православнаго Исповѣданія*, но всѣ бы онія уставленія согласовали во всемъ безъ малѣйшей отмѣнности съ *Православнымъ Исповѣданіемъ*, съ отвѣтомъ троекратнымъ противу Лутерановъ Іереміи Патріарха Константинополитанскаго, кой отвѣтъ въ *Православномъ Исповѣданіи* въ части первой, въ вопросѣ 98 воспомпнается, et cum IV libris s. Ioannis Damasceni De Orthodoxalfide, и съ иныхъ святыхъ отецъ писаніями, найпаче тѣхъ, кои прилѣжно писали о догматѣхъ за нужду расиръ въ церквѣ случившихся. Чего для хорошо бы усматруя свободное время показать ученикамъ изъ помянутыхъ книжицъ сходство ученія въ ономъ заключающагося съ ученіемъ въ Богословіи предлагаемымъ.

10) Богословіи одной быть должно непремѣнно, а всякаго курса вновъ не сочинять, но имѣть точію учителю старателство, чтобъ оная подлежащимъ толкованіемъ изъяснена была, чего для составленное система теологическое велѣтъ впредъ одно преподавать, толко кратко а не продолжително: въ оной системѣ, естли что учитель усмотритъ ненужное, то выбросить, естли же что необходимо потребное сыщется, то прибавить можетъ, а паче излишной реторики отнюдъ неупотреблять, но сколко возможно краткость наблюдать, сохраняя при томъ чистой латинской стиль, а оберѣгаясь грубаго и простаго нарѣчія; по прошествіи же двохъ годовъ можно для вновъ пришедшихъ учениковъ съ начала Богословію начинать, а для прежнихъ дальные трактаты продолжать, и оное ученіе предлагать съ перемѣною, единожды для вновъ пришедшихъ, а другой разъ для прежнихъ учениковъ, чего для

приходящимъ вновъ въ Богословію ученикамъ велѣть заблаговременно списивать имъ нужные трактаты. Таковымъ образомъ можно чаять, что въ Кіевской Академіи ученіе богословское когда нибудь прійдетъ въ доброй порядокъ.

11) Хотя въ Духовномъ Регламентѣ о домахъ училищныхъ въ пунктѣ 10 на ученіе богословское опредѣлено точію два года, однако понеже указомъ Святѣйшаго Правителствующаго Синода, ради пространства онаго ученія дозволено въ Московской Академіи в четыри годы оное кончить, для того по примѣру Московской Академіи и по обыкновенію здѣшнему, отъ давнихъ лѣтъ учрежденному, велѣть богословскому учителю оное продолжать чрезъ четырежъ года, а неболѣе, и чрезъ то время непремѣнно кончить; дабы ученики избырая себѣ состояніе, найпаче священническое или монашеское, могли дѣйствително знать, въ чемъ состоитъ Богословія, и какъ оною другихъ ползовать.

12) Недоволно ученикамъ единые толко догматы вѣры съ утвержденіемъ оныхъ свидѣтельствами Священнаго Писанія и святыхъ отецъ показать, но конечно надобно и возраженія, чинимыя отъ противниковъ церквы святой, при всякомъ догматѣ привесть и рѣшить твердо и основателно, найпаче сносяя мѣста Священнаго Писанія съ другими его мѣстами нѣсколько яснѣйшими и приводя на то толкованія святыхъ отецъ вѣрно и обстоятелно: чрезъ что оная Theologia назовется dogmatico или didastico polemica.

13) Къ чему ради упражненія и познанія успѣху учащихся Богословіи учредить частыя публѣчныя при присутствіи всѣхъ учителей диспуты, а притомъ и приватныхъ не оставлять, каковыя по обыкновенію прежнему бываютъ въ субботу по утру, или когда учитель опредѣлитъ.

14. Понеже учащіеся Богословіи по болшой части рукополагаются во священники или въ монашество идутъ, для того велѣть имъ означать проповѣди три раза вгодъ: то есть, на всяку треть года по единой проповѣди, которыя по сочиненіи отдавали бы они учителю своему для исправленія, а по исправленіи выучивали бы, а по выученіи сказывали бы въ школѣ изъ катедры въ какое время опредѣлитъ ихъ учитель.

15) Не худо бы еще и то прибавить, чтобъ ученикамъ внушить кратко: какій святій отецъ, какого вѣку жилъ, о чемъ именно писалъ, когда какіе соборы были, кто на оныхъ присутствовалъ, и противу кого они собирались. Но сіи послѣдніе два пункты отдаются на волю и разсужденіе богословскаго учителя, который большее попеченіе долженъ имѣть о вышшеписанныхъ пунктахъ нежели о послѣднихъ, вся сія въ послѣдныхъ пунктахъ заключающаяся могутъ ученики приватнымъ своимъ прилѣжаніемъ вѣдать и учинить.

Въ философіи.

1) Показывать ученикамъ чрезъ два года печатную философію auctoris recentissimi Friderici Christiani Baumeisteri discipuli Wolfiani; Wolfius autem erat membrum Petropolitanæ Scientiarum Academiæ.

2) Оной философіи всѣ части, съ ихъ предисловіями и пролегоменами, не точію безъ упущенія единаго листа, но безъ оставленія и единаго термина, который бы обстоятелно, съ привнесеніемъ объ ономъ разныхъ философскихъ мнѣній, неизясненъ былъ, истолковать и дѣйствително въ два годы кончить.

3) Какіе вопросы философскіе ученикамъ полезные и потребные по мнѣнію учителя покажутся, а оныхъ въ означенномъ авкторѣ нѣтъ, тѣ собирать изъ разныхъ новѣйшихъ яснѣйшихъ и въ Европѣ славнѣйшихъ авкторовъ и ученикамъ въ школѣ предлагать, а послѣ по мнѣнію тѣхъ же авкторовъ оніе изяснять.

4) Диспути часто: (выключая точію начало курса, простирающіесь до Рождества Христова, а не далѣе, въ которомъ должно первѣе учениковъ логикѣ обучить и по оной obiectiones rite formare) methodo Syllogistica, то есть, съ крайнымъ наблюденіемъ формы силлогической отправлять, такожъ и приватныхъ упражненій всякой недели въ субботу бываемыхъ не упущать.

5) Canones или по названію древному axiomata cum variis distimetionibus, quæ recentiori aetate maxime in rebus philosophicis adhibentur, ежели не будетъ ординарное ученіе тому препятствіемъ, собравъ изъ разныхъ авкторовъ, велѣть списывать и свободнаго времени ученикамъ внушать.

6) Понеже въ философіи Бауместровой физической науки, между прочими оной частями, не напечатано, для того оную кратко собрать изъ разныхъ авкторовъ новыхъ, точію основанія философіи съ Волфомъ и Бауместеромъ принимающихъ, а Аристотелической физыки, яко съ мнѣніями нынѣшныхъ философовъ несходной и противной не примѣшивать, дабы чрезъ то въ наукѣ философской не могло воспослѣдовать какое противорѣчіе, кое часто нечувствительнымъ образомъ по причинѣ множества различныхъ матерій приключается.

7) Ученикамъ прилѣжнѣйшимъ и острѣйшымъ означивать по третямъ года къ сложенію, а по сложеніи къ выученію, а по выученіи къ сказыванію изъ каѳедры въ школѣ проповѣди, и оные велѣть ученикамъ по переписки для вида отдавать учителю. Точію сей послѣдной пунктъ отдается на разсмотреніе учителя съ тѣмъ, чтобъ въ ординарномъ ученіи не было нималѣйшаго препятствія.

Въ реторикѣ.

1) Elementa риторическія съ ихъ предисловіемъ толковать, и оное толкованіе въ одинъ годъ, поелику помянутыя elementa краткія и печатныя во всѣхъ имѣются, непремѣнно, безъ упущенія не толко одной главы, но и единого параграфа и единаго термѣна, кончить.

2) Толкуя оныя elementa, при всякой регулѣ въ оныхъ содержащейся дазать свои примѣры во первыхъ nude то есть безъ всякаго риторическаго украшенія, а послѣ ornate съ подлежащимъ украшеніемъ.

3) Когда уже регулы оныхъ елементовъ обяснены будутъ отъ учителя въ школѣ доволными примѣрами, въ тѣ поры назначать ученикамъ по онымъ регуламъ оккупаціи, и на всякую седмицу хотя одинъ разъ, въ школѣ екзерцицію, чрезъ что удобно познать можно будетъ, какова кто успѣху, и самъ ли сочиняетъ свои оккупаціи или съ помощію другихъ.

4) Propter comparandam copiam tum rerum, tum verborum, чрезъ мѣсяцъ сентябръ, октябръ и ноябръ читать selectas Ciceronis epistolas или иного какого авктора классическаго, къ тому спо-

собнаго и достаточнаго, по усмотрѣнію и разсужденію учителя выбирая, которыя изъ ныхъ ученикамъ понятнѣйшія и полезнѣйшія, и оныя иногда назначать переводить на Россійскій языкъ, толкожъ весма крѣпко наблюдать, чтобъ тотъ переводъ былъ чистій и россійскому языку свойственный, а непростый и грубый съ полскимъ нарѣчіемъ смѣшанный, каковъ прежде сего бывалъ, къ полученію чего приказывать ученикамъ, чтобъ они въ дому приватно читали Санктпетербургской Імператорской Академіи, или Кадетского Сухопутнаго Корпуса переводы и разныя сочиненія, а для удобнѣйшаго способа въ переводѣ и самъ бы учитель перевелъ нѣсколко епистолъ самымъ настоящимъ чистымъ Россійскимъ стилемъ, примѣняясь, сколко возможно, Санктпетербургскимъ знатнымъ переводамъ.

5) По прошествіи означенныхъ мѣсяцей выбрать не продолжителныхъ орацій двѣ изъ Мурети, а одну таковуюжъ изъ Цицерона, и оныя съ учениками читать въ школѣ по самую вакацію, а при чтеніи примѣчать, какіе тамъ періоды, тропы и фигуры, какіе въ нихъ phrases elegantiores, acumina rariora, res notatu digniores; а когда изъ елементовъ окончится толкованіемъ ученіе de inventione, dispositione et eloguutione, тогда показать ученикамъ оныхъ орацій artificium и расположеніе изъ авкторовъ, кои нарочно о томъ писали и обстоятелно все то разобрали.

6) Другаго года въ реторикѣ раздѣлить dementa Oratoria на двое: для вновъ пришедшихъ читать первую оныхъ часть вышъ показаннымъ способомъ, а въ мѣсяцѣ ноябрѣ для учившихся уже чрезъ одинъ годъ или два реторикѣ, начать и другую часть de inventione dispositione et eloguutione, и оную окончивъ въ скорости толкованіемъ, дать тотъ часъ ученикамъ nude одинъ и другой примѣръ inventionis et dispositionis, а послѣ здѣлать съ ними въ школѣ и елокуцію пристойную на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, или готовую Санктпетербургскую, каковыхъ доволное число на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ имѣется, списать и разобрать. Что когда учинено будетъ, тогда означать въ домъ ученикамъ большія органіи на всякъ мѣсяцъ по одной, толкожъ пока ученики таковому дѣлу навыкнутъ опредѣлять имъ свои инвенціи и диспозиціи.

7) Какъ перваго года такъ и другаго выбрать нѣсколко изъ Мурети Орацій толко не очень продолжителныхъ и таковымъ же образомъ какъ перваго года читать.

8) Сочиненныя собственными трудами учениковъ орацін и отъ учителя прилѣжно разсмотренныя и исправленныя велѣть изъ каѳедры въ школѣ въ пристойное время говорить, дабы чрезъ то ученики могли научитися, что есть пристойное произношеніе.

9) Понеже nemo est rhetor, nisi philosophus, для того другого года чрезъ святую четиредесятницу велѣть списать ученикамъ діалектику кратко того авктора, которой въ философіи толкуется, а по свѣтломъ Воскресеніи Христовомъ тотъ часъ начать оную толкованіемъ, и до сошествія святаго Духа кончить, дабы ученики отеждающіе заблаговременно въ домъ на вакацію, наипаче приуготовляющіеся въ философію, могли оную у себе имѣть и ея силу по нѣкоторой части понимать.

Въ поезіи или стихотворной наукѣ.

1) Вопервыхъ, просодію изъ грамматики, de figuris guae spectantur in carminum dimensione, de authoritate et natura, de patronymicis, pedibus, caesuris et aliguibus carminibus протолковать чрезъ мѣсяцъ сентябрь, октябрь и ноябрь два раза.

2) Толкуя оную назначать на оккупацію и ексерцицію разные стихи понятные изъ классическихъ авкторовъ.

3) Между тѣмъ, толко по большей части показывать сокращенную Россійскую поезію напечатанную при Імператорской Академіи Санктпетербургской.

4) Стихи, назначиваемыя ученикамъ на аккупацію и ексерцицію переводить на Россійскій языкъ стихами самому учителю по правиламъ Россійской поезіи, а послѣ и ученикамъ назначать.

5) По прошествіи помянутыхъ мѣсяцей, тотчасъ doctrinam brevissime de tropis etfiguris предложить, и въ скорости протолковать: ибо, невѣдая оныхъ, невозможно никакимъ образомъ какъ Латинскихъ, такъ и Россійскихъ стіховъ читать, а паче сочинять.

6) На Россійскомъ языкѣ Санктпитербургского сочиненія стихи, а на Латинскомъ pia desideria Hugonis или ex fasciculo

Freyeri стихижъ въ разной матеріи читать, по тропамъ и фигурамъ разбирать, и въ чемъ надобно будетъ подражать.

7) Сочинить вновъ Латинскую поезію, но краткую собирая нужное изъ разныхъ авторовъ, чего для велѣть учителю поезіи о сочиненіи оной всеприлѣжно стараться, а по сочиненіи, переписавъ оную чистымъ писмомъ, дать ректору съ учительми въ разсмотреніе, донелѣже оная стихотворная Латинская наука напечатана будетъ, то нынѣ велѣть ученикамъ тужъ самую въ школѣ списивать.

8) Для разбору на Россійскомъ наипаче языкѣ объ разныхъ славнѣйшихъ Россійскихъ Санктпитербургскихъ стихотворцевъ показать ученикамъ ehriam et ordinatam et inversam Subjiciendo iis exempla nuda proscripto penitus oratorio ornatu.

9) На всякую седмицу велѣть ученикамъ, сколко кто можетъ, выучивать Сентенцій избраннѣйшихъ или ex fasciculo Freyeri или ex Langii Hodego, и оныя каждой субботы наизустъ предъ учителемъ говорить.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Нареченіе ректора кіевской духовной семинаріи архимандрита Петра во епископа сухумскаго.

17-го сентября, въ покояхъ лаврскаго митрополитанскаго дома совершенъ былъ обрядъ нареченія архимандрита Петра во епископа сухумскаго.

Около 12 ч. дня изъ домовой митрополичьей церкви въ залу засѣданія вошли облаченные въ мантіи викарные епископы, преосвященные Сильвестръ каневскій, ректоръ кіевской духовной академіи, Іаковъ чигиринскій и Іоанникій уманскій, затѣмъ вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій. Владыка здѣсь-же облачился въ мантію, поручи, омофоръ и регаліи. Когда архипастыри заняли мѣста за приготовленнымъ столомъ, на которомъ стояло зерцало, Евангеліе и св. крестъ,—два архимандрита въ мантіяхъ, намѣстникъ лавры о. Сергій и настоятель Выдубецкаго монастыря о. Евлогій, въ пред-

шествіи облаченныхъ въ ризы каѳедральнаго протоіерея о. П. Г. Лебединцева со св. крестомъ и ключаря Софійскаго собора протоіерея о. А. И. Браиловскаго, вывели изъ домовой церкви архимандрита Петра, который былъ облаченъ въ мантію. Нарекаемый о. архимандритъ Петръ, помолившись предъ св. иконами, поклонился архипастырямъ и присутствовавшей въ залѣ лаврской братіи, представителямъ бѣлаго духовенства и прочимъ присутствовавшимъ, а затѣмъ принялъ благословеніе у каждаго изъ архипастырей, начиная съ владыки-митрополита. Тогда секретарь кіевской духовной консисторіи С. А. Ольшевскій, обратившись къ нарекаемому «всечестному архимандриту Петру», объявилъ, по установленной формѣ, что «Пресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Императоръ соизволилъ, а Св. Синодъ благословилъ быти ему епископомъ богоспасаемаго града Сухума», на что нарекаемый отвѣчалъ также по установленной формѣ, закончивъ свой отвѣтъ словами: «благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю». По произнесеніи послѣднихъ словъ, архипастыри встали съ своихъ мѣстъ и высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій произнесъ начальный возгласъ особо положеннаго для сего молебнаго пѣнія, которое совершаютъ сами одни епископы. Послѣ пѣнія начинательныхъ молитвъ, архипастыри пропѣли тропарь св. Троицы «благословенъ еси, Христе Боже» и «егда снизшедъ языки», затѣмъ высокопреосвященный Іоанникій произнесъ эктенію, въ коей последнее моленіе посвящено за нареченнаго епископа,—пѣли викарные преосвященные. Моленіе закончилось многолѣтіемъ, произнесеннымъ протодіакономъ Софійскаго собора, за Государя Императора и Царскій Домъ, за Св. Синодъ и члена его, высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Іоанникія, а затѣмъ «за нареченнаго епископа богоспасаемаго града Сухума, Петра». Многая лѣта пѣлъ уже лаврскій хоръ.

Въ заключеніе обряда новонареченный сухумскій епископъ Петръ обратился къ нарекавшему его собору—«богомудрыхъ святителей» съ рѣчью, произведшею сильное впечатлѣніе на слушателей глубиною выраженныхъ въ ней мыслей и искренностью чувства, въ которыхъ высказывалась съ одной стороны духовная радость сподобляющагося великой благодати епископской хирото-

ніи, «немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей», съ другой—сердечный трепетъ предъ трудностью столь высокаго служенія, при которомъ за каждую погибшую или впавшую въ заблужденіе душу его паствы взыскана будетъ кровь отъ руки его, какъ первопастыря. Въ концѣ рѣчи нареченный епископъ обратился къ высокопреосвященному митрополиту Іоанникію со словами искренней признательности за мудрое водительство и архипастырскую любовь, которою пользовался о. Петръ въ истекшее служебное десятилѣтіе, со дня принятія имъ монашества. При этомъ о. архимандритъ напомнилъ, что въ этотъ самый день въ 1883 г. онъ обратился въ Москвѣ къ митрополиту Іоанникію съ просьбою о посвященіи его въ монашество. Высокопреосвященный митрополитъ отвѣчалъ новонареченному епископу краткою рѣчью, въ которой, между прочимъ, выразилъ увѣренность, что дѣйствія новонареченнаго епископа на новомъ поприщѣ будутъ соотвѣтствовать тѣмъ прекраснымъ мыслямъ и чувствамъ, которыя выразилъ онъ въ этой своей вступительной рѣчи.

Епископская хиротонія архимандрита Петра.

Въ воскресенье, 19-го сентября, въ большой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры, на божественной литургіи, въ присутствіи массы молящихся, совершено было таинство епископской хиротоніи архимандрита Петра, ректора кіевской семинаріи. Литургія началась въ $8^1/_2$ часовъ утра; послѣ чтенія часовъ, на амвонъ среди церкви взошелъ епископскій соборъ кіевскихъ архипастырей, въ полномъ облаченіи, имѣя во главѣ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія; около же амвона заняли мѣста архимандриты, протоіереи и іеромонахи. Среди церкви, близъ амвона, положено было изображеніе орла. Каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ и протодіаконъ Софійскаго собора о. Владиміровъ вывели на средину церкви изъ алтаря чрезъ царскія врата архимандрита Петра въ полномъ архимандричьемъ облаченіи, причемъ о. протодіаконъ велегласно провозгласилъ: «приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Петръ

хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града Сухума». Послѣ чего высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій, обращаясь къ о. архимандриту, возгласилъ: «чего ради пришелъ еси и отъ нашея мѣрности чесого просиши?» Хиротонисуемый на это отвѣчалъ такъ: «Хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе». Тогда митрополитъ вопросилъ: «како вѣруеши?» Избранный о. архимандритъ велегласно прочиталъ Никейскій символъ вѣры. Послѣ того, благословивъ о. архимандрита, подведеннаго протодіакономъ ближе къ собору епископовъ, митрополитъ вопросилъ снова: «яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдјеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества». Послѣ отвѣта, по установленной формѣ, и благословенія митрополита протодіаконъ подвелъ нареченнаго епископа къ главѣ орлеца и митрополитъ снова въ третій разъ вопросилъ: «яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдјеши яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія и како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и преданія и церковныя установленія». Избранный произнесъ третье самое обширное исповѣданіе и присягу на вѣрность православному Синоду и правительству. Послѣ того митрополитъ, благословивъ, произнесъ: «Благодать св. Духа, чрезъ мою мѣрность, производитъ тя избраннаго епископа града Сухума», при чемъ о. архимандритъ принялъ благословеніе съ лобызаніемъ руки у всѣхъ епископовъ и становится на орлецъ, а протодіаконъ произнесъ установленное многолѣтіе.

Новонареченный епископъ удалился въ алтарь и началась литургія. Послѣ пѣнія «Святый Боже», изъ діаконика предъ царскія двери въ предшествіи каѳедральнаго протоіерея и протодіакона подошелъ хиротонисуемый, который двумя епископами былъ подведенъ къ престолу и преклонилъ колѣна. Тогда преосвященные архіереи возложили на его главу евангеліе, письменами внизъ, при этомъ владыка митрополитъ произнесъ совершительную таинодѣйственную молитву: «избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего священнаго собора божественная благодать, немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, пророчествуетъ тя боголюбезнѣйшаго архимандрита, избраннаго во епископа богоспасаемаго града Сухума. Помолимся убо о немъ, да

пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа». Хоръ пропѣлъ «киріе элеисонъ», и всѣ архипастыри возложили въ этотъ моментъ свои десныя руки на голову хиротонисуемаго и произносили каждый тайно положенныя молитвословія. А затѣмъ, архіереи начали возлагать на новопосвященнаго епископа архіерейскія облаченія, при пѣніи «аксіосъ».

Новорукоположенный епископъ Петръ занялъ мѣсто по лѣвую сторону митрополита и литургія продолжала совершаться въ обычномъ порядкѣ.

Литургію совершали: митрополитъ Іоанникій, епископы каневскій Сильвестръ и сухумскій Петръ, намѣстникъ лавры архимандритъ Сергій, настоятель Выдубецкаго монастыря архимандритъ Евлогій, казначей лавры архимандритъ Іеронимъ, лаврскій архимандритъ Левкій, смотритель подольскаго училища іеромонахъ Антонинъ, преподаватель кіевской духовной семинаріи іеромонахъ Анастасій, который былъ предъ началомъ литургіи награжденъ набедренникомъ. Послѣ «Тебѣ поемъ», новый епископъ Петръ совершилъ рукоположеніе ставленника во діакона. По окончаніи же литургіи, вышедши на средину храма, митрополитъ Іоанникій вручилъ новохиротонисованному епископу Петру архіерейскій жезлъ, при чемъ сказалъ ему рѣчь о трудности и важности епископскаго служенія.

Новый епископъ долгое, затѣмъ, время преподавалъ благословеніе молящимся, а затѣмъ въ митрополичьихъ покояхъ принималъ поздравленія отъ преосвященныхъ епископовъ, чернаго и бѣлаго духовенства, профессоровъ академіи, сослуживцевъ по семинаріи и свѣтскихъ лицъ. Послѣ того, священнослужащіе и почетные гости приглашены были о. намѣстникомъ лавры въ братскую трапезу, по окончаніи которой провозглашено было многолѣтіе за Государя Императора и Царскій Домъ, Св. Синодъ, митрополита Іоанникія и новопоставленнаго епископа сухумскаго Петра.

Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Петра Ильяшевича.

6-го сентября исполнилось 50 лѣтъ священства досточтеннѣйшаго старца, заштатнаго протоіерея церкви села Топильной, Звенигородскаго уѣзда, Петра Симеоновича Ильяшевича. Поэтому случаю, съ надлежащаго разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки—Митрополита, означеннаго числа была совершена въ Топилянскомъ приходскомъ храмѣ, самимъ юбиляромъ въ сослуженіи священниковъ нѣкоторыхъ изъ округа и также его родственниковъ, божественная литургія, а по отпустѣ литургіи юбиляръ обратился съ своимъ словомъ хвалы и благодаренія Господу Богу за Его милости къ нему, а также и словомъ благодарности къ бывшимъ своимъ пасомымъ, почтившимъ его юбилейное торжество и во множествѣ собравшимся въ церковь. За литургіею непосредственно совершенъ былъ имъ же, при соборѣ 18 священниковъ, благодарственный Господу Богу молебенъ. Послѣ молебственнаго Евангелія два священника изъ округа прочли свои хвалебныя юбиляру рѣчи, и въ концѣ молебна, послѣ многолѣтія Государю и всему царствующему Дому и Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Митрополиту, благочинный округа отъ лица окружнаго духовенства поднесъ юбиляру св. икону Христа Спасителя въ сребропозлощенной ризѣ, сопровождая это поднесеніе слѣдующимъ словомъ:

«И такъ, благословенъ Богъ *прославившій*, по слову царственнаго пророка, Васъ, всечестный о. протоіерей, и исполнившій Васъ *долготою дней* (пс. 90). Сами того, конечно, не чая, Вы дослужили до протоіерейства, а вотъ дожили и до пятидесятилѣтія въ священномъ санѣ.

Рѣдкостная, можно сказать, эта милость Божія между нами, служителями Его! А кто удостоился этой милости Божіей, тотъ, какъ отличенный Богомъ, сугубо долженъ быть почтенъ и братіями своими!

И вотъ, братія и духовныя дѣти Ваши, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, Митрополита нашего Кіевскаго Іоанникія, принесли нынѣ во св. храмѣ семъ, въ коемъ Вышній судилъ Вамъ 50 лѣтъ творити молитвы за вся человѣки, жертву хвалы и благодаренія за вседержавный и благопромысли-

тельный о Васъ Промыслъ Божій, а я имѣю честь, отъ лица окружнаго духовенства, почитающаго Васъ, поднести св. икону Христа Спасителя, на память о семъ знаменательномъ, торжествуемомъ и нами, Вашемъ днѣ, каковую (икону) и прошу принять и предъ каковою прошу не забывать и насъ поминать въ св. своихъ молитвахъ остающее число дней живота Вашего.

Дни же эти, желаемъ, да будутъ для Васъ—при здравіи тѣлесномъ, еще долголѣтны»!

За этимъ, имъ же было возглашено многолѣтіе юбиляру такое: «Всечестному юбиляру, досточтимому протоіерею Петру просимъ у Господа здравія и спасенія и многія лѣта»! И, при пѣніи многолѣтія, слѣдовало отъ духовенства братское поздравленіе юбиляра «съ пятидесятилѣтіемъ священства», а за духовенствомъ и весь народъ цѣловалъ святый крестъ, держимый въ рукахъ юбиляра.

Изъ церкви, послѣ заупокойной литіи на могилѣ покойной жены юбиляра, духовенство проводило его подъ руки въ его домъ, гдѣ также была совершена краткая литія съ обычнымъ многолѣтіемъ, а потомъ предложена была отъ юбиляра гостямъ хлѣбъ-соль. И здѣсь, въ домѣ, кромѣ общихъ отъ всѣхъ привѣтствій и благопожеланій, было сказано священникомъ Яновскимъ нѣсколько сердечныхъ словъ въ честь юбиляра, какъ добраго бывшаго благочиннаго, а сыновья юбиляра отъ себя поднесли своему отцу: Гавріилъ Петровичъ Ильяшевичъ—помощникъ инспектора семинаріи, серебряную лампадку къ юбилейной иконѣ, а Іоакимъ Петровичъ Ильяшевичъ—священникъ, книгу Кронштадскаго протоіерея Сергіева: «Моя жизнь во Христѣ»,—на память о столь знаменательномъ и столь торжественномъ днѣ въ жизни ихъ отца.

Священникъ Василій Марковскій.

(*Некрологъ*).

Въ ночь на 17-ое минувшаго августа отошелъ ко Господу священникъ церкви при арестантскомъ отдѣленіи кіево-исправительныхъ ротъ Василій Петровичъ Марковскій, прослуживъ св. церкви и обще-

ству болѣе 30 лѣтъ. Родился онъ въ 1838 году, въ уѣздномъ городѣ Черкассахъ, и былъ сыномъ священника, нынѣ протоіерея Петра Марковскаго. Отъ рожденія своего слабый здоровьемъ, отличался всегда кротостію и добротою. Обучался первоначально въ черкасскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ получилъ среднее образованіе въ кіевской духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1861-мъ году. По окончаніи ученія, не желая быть празднымъ и сознавая, что только непрестанный трудъ удерживаетъ молодого человѣка отъ порока, Василій Петровичъ просилъ отца отпустить его въ какую-либо народную школу учителемъ. Отецъ предложилъ ему занять мѣсто учителя въ приходской школѣ при своей черкасской Свято-Троицкой церкви безвозмездно; сюда онъ и поступилъ чрезъ два мѣсяца послѣ окончанія курса. Прослуживъ два года въ этой шаолѣ и по слабости своего здоровья не желая вступать въ бракъ для полученія священническаго мѣста, онъ въ 1863-мъ году перешелъ на должность учителя въ одноклассное училище кіево-печерской лавры и здѣсь всего себя отдалъ на служеніе народному образованію, не щадя ни силъ, ни здоровья. За 8-лѣтніе неусыпные труды въ лаврскомъ училищѣ, В. Марковскій, по ходатайству въ Бозѣ почившаго митрополита Арсенія, Всемилостивѣйше награжденъ серебрянною медалью на Александровской лентѣ съ надписью «За усердіе». Видя въ учителѣ истаго монаха, высокопреосвященный Арсеній часто предлагалъ ему постриженіе въ монашество, но онъ отклонялъ предложеніе Владыки неподготовленіемъ къ монашеству и слабостію здоровья. Между тѣмъ сознавая, что быть истиннымъ монахомъ очень трудно при слабомъ здоровьѣ, онъ таилъ мысль о принятіи священническаго сана безъ вступленія въ бракъ. Мысль эта давно уже созрѣла у него, но до 40 лѣтъ онъ не могъ осуществить ее, такъ какъ примѣровъ сему не было въ русской церкви. Когда было, наконецъ, разрѣшено высшимъ правительствомъ производить въ священный санъ и безбрачныхъ въ извѣстномъ возрастѣ, Василій Петровичъ, достигшій уже 40-лѣтняго возраста, подалъ высокопреосвященному митрополиту Филоѳею прошеніе о рукоположеніи во священника къ церкви кіевскаго арестантскаго отдѣленія. Владыка уважилъ просьбу учителя лаврскаго училища,

потрудившагося 15 лѣтъ на этомъ тяжеломъ поприщѣ и рукоположилъ его въ санъ священника въ 1877 году. Церковь, въ которую поступилъ Василій Петровичъ, съ трудомъ вмѣщала 600 человѣкъ арестантовъ, стороннему же человѣку войти помолиться въ этомъ храмѣ не было возможности. Кромѣ невмѣстимости въ церкви была крайняя бѣдность. Заботу о расширеніи и благолѣпіи своей церкви онъ счелъ первымъ своимъ долгомъ, а ея положеніе среди достаточнаго народонаселенія при отдаленности приходскихъ церквей благопріятствовало осуществленію этого. Ознакомившись со многими домами, окружавшими эту церковь, онъ приглашалъ ихъ къ посильному пожертвованію на расширеніе церкви, а также на устройство благолѣпной ризницы. На призывъ его многіе добрые люди отозвались, и съ ихъ помощью онъ устроилъ нѣсколько новыхъ облаченій, пріобрѣлъ цѣнные сосуды, а потомъ, съ разрѣшенія мѣстнаго гражданскаго начальства, приступилъ къ расширенію храма. Надъ помѣщеніемъ, занимаемымъ церковью на собранныя пожертвованія устроенъ надъ церковью большой куполъ, весь расписанный священными изображеніями, а съ трехъ его сторонъ устроены обширныя хоры для помѣщенія на нихъ до 400 арестуемыхъ, а для остальныхъ отдѣлена, при западной стѣнкѣ церкви, значительная часть перегородкой. Такимъ способомъ явилось во храмѣ свободнаго мѣста для 400 постороннихъ богомольцевъ. Все это обошлось болѣе 4000 рублей; часть ихъ собрана, часть одолжена, а часть покойникомъ дана. Благовѣйное служеніе и частое проповѣданіе слова Божія молодымъ священникомъ привлекло въ этотъ храмъ значительное число богомольцевъ изъ городскихъ жителей. Явились средства во храмѣ, мало-по-малу весь долгъ выплатился, оказалась возможность возобновить позолотою и иконостасъ. Такимъ образомъ въ 15 лѣтъ храмъ совершенно преобразился, хотя настоятелю церкви это и стоило неусыпныхъ трудовъ и стараній. За непрестанное проповѣданіе слова Божія, за отеческую любовь и частыя жертвы, арестуемые очень его любили, не говоря уже о стороннихъ посѣтителяхъ, которыми храмъ Божій былъ наполненъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Кромѣ служенія въ своемъ храмѣ, покойный о. Василій трудился 16 лѣтъ въ съѣздѣ мировыхъ судей,

приводя къ присягѣ. Пять лѣтъ безвозмездно проходилъ должность члена правленія при кіево-софійскомъ духовномъ училищѣ, состоялъ членомъ славянскаго благотворительнаго общества, членомъ убѣжища слѣпыхъ, въ послѣдніе два года почетнымъ попечителемъ шулявской церковно-приходской школы, на содержаніе которой жертвовалъ ежегодно по 100 рублей. Изъ благотворительныхъ его дѣлъ извѣстно, что онъ содержалъ на свой счетъ четыре безпріютныя старицы, выдавая имъ на столъ и квартиру по четыре рубля ежемѣсячно, а о другихъ дѣлахъ его милосердія мало кто зналъ, да и самъ онъ не любилъ говорить. Начальство, какъ гражданское, къ вѣдомству котораго принадлежала его церковь, такъ и духовное, не оставляло о. Василія безъ поощренія наградами за труды его по службѣ. Онъ удостоился всѣхъ наградъ, какія даются священникамъ отъ Св. Сѵнода, отъ набедренника до золотаго наперснаго креста, полученнаго имъ въ нынѣшнемъ году. Кромѣ кротости и незлобія, особенно выдающеюся чертою въ жизни покойника была еще его безкорыстная услужливость, за которую онъ между своими знакомыми названъ безмезднымъ. Такъ, когда священники приходскіе, желая воспользоваться отдыхомъ въ лѣтнее время, просили покойника исполнять ихъ должность по приходу и церкви, онъ никогда не отказывалъ и часто получаемыя вознагражденія отъ прихожанъ передавалъ, по пріѣздѣ мѣстному священнику. Но слабыя отъ природы силы о. Василія постепенно упадали, чему способствовала также перенесенная нѣкогда тяжкая болѣзнь—воспаленіе легкихъ. Не смотря на крайнюю слабость, онъ, однако, продолжалъ служить до 18 іюля; въ этотъ день совершена имъ послѣдняя литургія, а съ этого дня, страдая сильнымъ кашлемъ, который, по признанію врачей, былъ признакомъ скоротечной чахотки, онъ не вставалъ съ постели. 14 августа, послѣ исповѣди и пріобщенія св. Таинъ, надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія. Нужно было видѣть то радостное состояніе, какое имъ овладѣло послѣ принятія таинствъ. Вотъ его слова: «теперь я, слава Богу, должнымъ образомъ приготовился къ другой, вѣчной жизни; прошу васъ и умоляю, мои родные и добрые отцы, если вы хотя сколько-нибудь любите меня, выполните послѣ моей смерти все то, о чемъ я всю жизнь думалъ и

на что, по мѣрѣ возможности, сберегалъ средства, чтобы осушить слезы многимъ сиротамъ» и при этомъ онъ перечислялъ стипендіи, на которыя онъ предназначалъ свои сбереженія. Больше часу онъ передавалъ свое предсмертное завѣщаніе [1]). Всѣ присутствовавшіе со слезами простились съ о. Василіемъ, а 17-го получили извѣстіе, что его не стало. Всѣ знавшіе покойника старались прибыть въ его квартиру, чтобы отдать послѣдній долгъ. Съ утра и до четырехъ часовъ 17-го августа читалось евангеліе, а священниками совершались частыя панихиды, къ 4-мъ часамъ прибыло болѣе 20-ти священно-служителей и послѣ панихиды сдѣланъ былъ выносъ тѣла покойника изъ его квартиры въ комитетскую церковь. На другой день, 19-го сентября, въ церкви Кіево-Флоровскаго монастыря послѣ заупокойной литургіи послѣдовало отпѣваніе по священническому чину, въ которомъ приняли участіе два архимандрита и до 30-ти священно-служителей. Въ концѣ литургіи произнесено было слово настоятелемъ старокіевской Вознесенской церкви, о. Николаемъ Клитинымъ, а во время отпѣванія сказаны рѣчи священникомъ Кіево-Георгіевской церкви о. А. Корсаковскимъ, священникомъ Кіево-Сулимовской церкви І. Мельниковскимъ и протоіереемъ Кіево-Срѣтенской церкви П. Троцкимъ.

Изъ нихъ о. Александръ Корсаковскій почтилъ память усопшаго такими словами: «Тяжкая скорбь наполняетъ сердца наши при видѣ достолюбезнаго о. Василія бездыханнымъ, лежащимъ во гробѣ. Почилъ онъ послѣ многотрудной жизни своей, подъ бременемъ тяжкаго недуга, давно уже разрушавшаго его слабый тѣлесный организмъ. Одна только живая вѣра въ непреложность обѣтованія Того, Который призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и обѣщаетъ успокоить ихъ, одна только эта вѣра смягчаетъ нѣсколько тяжесть нашей временной и, быть можетъ, непродолжительной разлуки съ нимъ»...

---

[1]) Къ сожалѣнію между бывшими при этомъ родными и знакомыми о. Василія не нашлось лица, которое позаботилось бы о законномъ числѣ подписей на духовномъ завѣщаніи умиравшаго и исполненіе предсмертной его воли подлежитъ теперь крайнему сомнѣнію. Ред.

«На гробѣ я вижу цвѣты, положенные руками тѣхъ, которые любили и уважали покойнаго отца Василія. Но цвѣты эти сегодня же ожестѣютъ и исхнутъ. Отецъ же Василій самъ приготовилъ себѣ нетлѣнный вѣнокъ изъ неувядаемыхъ цвѣтовъ тѣхъ добродѣтелей, которыя украшали его благородную душу.

Общительность, кротость, миролюбіе и христіанское смиреніе вотъ—тѣ благоухающіе и неувядаемые цвѣты, которыми преукрашена была душа благодушнѣйшаго и незлобивѣйшаго отца Василія. Никому онъ не сдѣлалъ зла, никого не обидѣлъ, но самъ съ замѣчательною кротостію и христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ и невзгоды житейскія и обиды. Таковъ былъ почившій вообще какъ человѣкъ. Но еще болѣе онъ пріобрѣлъ себѣ вполнѣ заслуженныя уваженіе и любовь, какъ добрый пастырь стада Христова. Паства о. Василія была не совсѣмъ обыкновенная. Она состояла изъ арестантовъ, преступниковъ Если вообще не легки заботы священника о спасеніи своихъ пасомыхъ, то тѣмъ труднѣе пастырская дѣятельность среди преступниковъ. И однако же стоило тольк) зайти въ арестантскую церковь во время богослуженія, стоило увидѣть, съ какимъ неподдѣльнымъ религіознымъ воодушевленіемъ молятся эти несчастные, съ какимъ благоговѣніемъ участвуютъ они въ церковномъ чтеніи и пѣніи, чтобы убѣдиться въ силѣ того благотворнаго вліянія, какое имѣлъ на нихъ ихъ пастырь, почившій о. Василій.

Впрочемъ, у о. Василія были и многія иныя овцы, яже не суть отъ двора того. Я знаю не мало благочестивыхъ кіевлянокъ, духовныхъ чадъ о. Василія, съ усердіемъ посѣщавшихъ арестантскій храмъ. Привлекало ихъ туда въ высокой степени благоговѣйное служеніе священника и нелѣностно проповѣдуемое имъ слово Божіе, проникавшее изъ устъ благочестиваго пастыря глубоко въ сердца слушателей. Горячія и обильныя слезы духовныхъ чадъ о. Василія будутъ самыми благоуханными цвѣтами на его могилѣ».

«Кромѣ священническихъ обязанностей, почившій честно и не мало потрудился на поприщѣ общественной дѣятельности въ званіи члена разнаго рода обществъ и учрежденій. И вотъ что заслуживаетъ особеннаго вниманія: принимая на себя званіе члена,

сопряженное иногда съ трудными и притомъ весьма отвѣтственными обязанностями, онъ никогда не домогался какого-либо матеріальнаго вознагражденія за свою службу. Напротивъ, мнѣ извѣстны случаи, когда онъ отказывался даже отъ предлагаемаго вознагражденія за труды по званію члена. Мало того: онъ даже изъ своихъ собственныхъ скромныхъ средствъ щедро жертвовалъ на благотворительныя дѣла въ тѣхъ обществахъ и учрежденіяхъ, гдѣ былъ членомъ. Вообще онъ былъ чрезвычайно безкорыстенъ: помогалъ бѣднымъ, платилъ за право ученія дѣтей несостоятельныхъ родителей, давалъ имъ средства на содержаніе. И теперь, при смерти своей онъ не забылъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи удѣлить на дѣла благотворительности значительную часть своего состоянія, свидѣтельствующаго о его трудолюбіи, умѣренности, бережливости и о томъ, что онъ жилъ не для себя, а для другихъ».

«Прости же, незабвенный другъ! Молись за насъ на небѣ точно такъ же, какъ ты никогда не забывалъ молиться о твоихъ знаемыхъ у престола Божія на землѣ. И пусть общеніе твое съ нами не прекратится и послѣ того, какъ могила сокроетъ отъ насъ бренный покровъ твоей благородной души, но продолжится во вся дни до скончанія вѣка». Аминь!

Наконецъ гробъ съ останками почившаго вынесенъ былъ священно-служителями изъ храма и опущенъ въ могилу, гдѣ еще при жизни покойнымъ было избрано мѣсто упокоенія.

Свящ. І. *Мельниковскій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 сенября 1893 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.